

УДК 1(13)(130.2)

Куткин В.С.

Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»

**ВЕДУЩИЕ СУБЪЕКТЫ «НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ» ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

V. Kutkin

Moscow State University of Technology «STANKIN»

**THE LEADING SUBJECTS OF «NEOLIBERAL» GLOBALIZATION: SOCIAL
PHILOSOPHICAL ANALYSIS**

Аннотация. В статье с позиций социально-философского анализа исследованы ключевые субъекты «неолиберальной» глобализации, которым принадлежит ведущая роль в формировании «нового мирового порядка» как системы сохранения экономического, политического и социального неравенства, расширения пропасти между «бедным Югом» (странами «мировой периферии») и «богатым Севером» (экономически развитыми государствами Запада («мировой центр») во главе с США). Особое внимание уделено опасностям и угрозам, которым в связи с этим подвергнута постсоветская Россия.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация (ВТО), Всемирный банк (ВБ), глобализация, Международный валютный фонд (МВФ), «неолиберальная» модель, новый мировой порядок, транснациональные корпорации (ТНК).

Abstract. From the standpoint of the social philosophical analysis the paper investigates the key subjects of «neoliberal» globalization which play a leading role in shaping the «new world order» as a system for preserving economic, political and social inequalities and increasing a gap between the «poor South» (the countries of «global periphery») and the «rich North» (economically developed states of the West («world centre») led by the USA). Particular attention is paid to danger and threats facing post-soviet Russia.

Key words: World Trade Organization (WTO), World Bank (WB), globalization, International monetary fund (IMF), «neoliberal» model, new world order, transnational corporations (TNC).

Среди многочисленных субъектов современного этапа глобализации сфокусируем внимание только на тех из них, которые в значительной степени способствуют её развитию по «неолиберальной» модели, или по сценарию «нового мирового порядка» (НМП). Речь пойдёт конкретно о: Международном валютном фонде (МВФ), Всемирном банке (ВБ), Всемирной торговой организации (ВТО), транснациональных корпорациях (ТНК) и неформальных субъектах (акторах), воздействующих на правительства национальных государств.

Так, стратегическая целевая установка МВФ заключается в том, что, как полагают представители этой организации, в структурной и содержательной перестройке нуждаются страны, имеющие большой (опять же, по мнению экспертов МВФ) дефицит платёжного баланса и внешний долг, завышенный курс национальной денежной единицы, большие бюджетные расходы на социальные цели, фискальный дефицит бюджета. Наиболее типичными целями программ указанной перестройки являются реструктурирование и диверсификация производственной основы национальной экономики, дости-

жение равновесия платёжного баланса и государственных финансов, создание базы для неинфляционного роста, сокращение государственного сектора национальной экономики, стимулирование в ней роста частного сектора.

Для достижения этих целей МВФ требует от стран, претендующих на получение займов, осуществления следующих экономических реформ: ограничения денежной массы и кредитования, девальвации национальной валюты, реформирования финансового сектора, реализации мероприятий по генерированию доходов, обеспечения жёстких мер по сбору налогов с граждан, домохозяйств, иных субъектов хозяйствования, реформирования налогового законодательства в целом, упразднения государственных субсидий, субвенций, трансфертов, введения компенсаторных программ занятости населения, создания социально-обеспечительных служб для бедных. МВФ также требует проведения этими странами либерализации торговли, которая сводится к устранению высоких тарифов и импортных квот, восстановлению экспортной инфраструктуры, увеличению цены производителей. В сфере политических реформ МВФ настаивает на сокращении выплачиваемого госслужащим денежного содержания, широкой приватизации предприятий, находящихся в публичной собственности, реформировании институтов публичной власти и гражданского общества. В области поддержки частного сектора МВФ принуждает национальные правительства к упразднению естественных монополий и пр. Реализация этих мер, по официальным заверениям представителей МВФ, приведёт к сужению пропасти между «бедным Югом» и «богатым Севером».

Действительно, экономическая и социальная поляризация этих регионов продолжает расти небывалыми темпами. В частности, в середине 2000-х гг. разрыв между

группой стран с высоким уровнем доходов, где проживает так называемый «золотой миллиард» (примерно 15% нынешнего населения Земного шара), и группой стран с низким уровнем доходов, где сосредоточен «полос бедности» (примерно 2,4 млрд. чел., или 25,9% населения Земли), по объёму ВВП составил 27 раз, а на душу населения – 63,3 раза, по доле в объёме экспорта товаров – 31,3 раза, по рыночной капитализации активов – 786,5 раза, по затратам на здравоохранение на душу населения – 115 раз [5]. В дополнение к этому в 2005 г. МВФ, Всемирный банк (ВБ) опубликовали результаты исследования на тему «Где богатство наций?». По мнению международных экспертов, больше всего его оказалось в Швейцарии, которая признана самой богатой страной планеты. Здесь уровень распределения материальных ценностей на душу населения составил более \$648 тыс. Это при среднем мировом показателе чуть более \$90 тыс. Следом за Швейцарией идут Дания, Швеция, США, Германия, Япония, Австрия, Норвегия, Франция, Бельгия и Люксембург. В России, для сравнения, уровень богатства на душу населения составляет \$38,7 тыс. И в этом мы проигрываем даже Ботсване, Намибии, Перу. Утешает то, что мы всё-таки лучше Парагвая и не дошли до жизни самых бедных стран – Эфиопии (около \$2 тыс.), Бурунди (\$2,8 тыс.), Непала (\$3,8 тыс.), Гвинеи-Бисау (около \$4 тыс.) [5].

Как справедливо отмечает Дж.Ю. Стиглиц, экспансия «нового глобального неолиберального экономического порядка» под эгидой ВБ – МВФ, несмотря на заявления этих представителей, сопровождается дальнейшим расслоением между бедными и богатыми и в бедных, и в богатых странах, где богатые становятся всё богаче, а бедные – всё беднее [8, с. 36].

Иным значимым субъектом «неолиберальной» глобализации служит Всемирный банк, предлагающий (а если точнее –

навязывающий) национальным государствам проекты экономического развития и ссужающий их деньгами на их осуществление. Насколько действенной была помощь ВБ беднейшим и наименее развитым (в экономическом, прежде всего, отношении) странам, можно судить по докладу Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) «Наименее развитые страны. Доклад, 2010 год», где сказано: в последние десятилетия наименее развитые страны (НРС) «следовали стратегии развития, призванной высвободить креативный потенциал рыночных сил в результате ограничения роли государства в процессе развития... Это ясно показало, что рынки могут быть не только созидательной, но и разрушительной силой». В последнее десятилетие только 2 страны смогли выйти из группы НРС, а количество стран, относящихся к НРС, удвоилось. НРС вступили в XXI в. примерно с тем же уровнем реального душевого дохода, который имели в 1970 г. В 2007 г. 53% населения НРС жило в крайней бедности (душевой доход меньше чем \$1,25 в день) и 78% жили на душевой доход меньше чем \$2 в день. В том же году в НРС в нищете жили 421 млн. чел. (в 2 раза больше показателя 1980 г.). Отсюда констатируется, что «после глобального финансового и экономического кризиса... всё активнее ведётся поиск новой парадигмы развития», которая «не отдаёт приоритета частному сектору и рыночным силам за счёт государственного сектора и роли государства, равно как и не ставит торговлю выше производства» [3].

Следующий ведущий субъект «неолиберальной» глобализации – ВТО – международная межправительственная организация, созданная в 1995 г. с целью либерализации международной торговли и регулирования торгово-политических отношений государств-членов.

Принципы деятельности ВТО официально задекларированы в поддержке

свободы торговли как двигателя экономического роста и развития; исключения дискриминации в торговле посредством предоставления статуса наиболее благоприятствуемой нации торговым партнерам; эксклюзивного использования тарифов как инструмента защиты внутренних рынков; привилегированного доступа на рынки экономически развитых стран продукции из стран «бедного Юга» с целью стимулирования их хозяйственного развития.

Однако ВТО всё более трансформируется в организацию, которая защищает интересы «богатого Севера» за счёт «принесения в жертву интересов «бедного Юга». Это признают и многие западные учёные. Например, по справедливому заключению профессора факультета антропологии Нью-Йоркского университета Дэвида Харви, свободная торговля и открытые рынки капитала и рабочей силы стали главными средствами получения преимуществ монопольными силами, которые базируются в экономически развитых капиталистических странах и уже занимают господствующее положение в торговле, производстве, услугах и финансах в пределах капиталистического мира [10, с. 48].

В связи с этим настораживает и само вступление России в ВТО, которое, как полагают, «в стратегическом плане даст мощный импульс для динамичного инновационного развития нашей экономики» [7]. Однако, всё здесь не так просто и оптимистично. Напомним, что 16 декабря 2011 г. на проходившей в Женеве министерской конференции Российская Федерация была официально принята в эту международную межправительственную организацию. Переговоры по присоединению к ВТО велись 18 лет (!). Полноправным членом ВТО Россия, вероятно, станет не раньше сентября 2012 г., если в ближайшее время ратифицирует соответствующий Протокол о присоединении к ВТО, что наложит

на неё определённые обязательства, касающиеся как уровня таможенных тарифов, применяемых, прежде всего, к импортным агропродовольственным товарам, так и уровня государственной поддержки отечественных товаропроизводителей [1; 2, с. 300-302].

Ещё одним ведущим субъектом «неолиберальной» глобализации являются транснациональные корпорации (ТНК), которые оформились и агрессивно вышли на мировой рынок после окончания Второй мировой войны и бурный рост которых особенно отмечен в 2000-х гг. В 2008 г. в мире насчитывалось около 79000 ТНК и 790 тыс. их иностранных филиалов (для сравнения: в 1970 г. – 7000 ТНК). Суммарный объём их прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в том же году превысил \$15 трлн., а совокупный объём продаж составил \$31 трлн., что на 21% больше по сравнению с 2007 г. По оценкам экспертов ЮНКТАД, объём добавленной стоимости иностранных филиалов ТНК во всех странах мира составил 11% от валового мирового продукта (ВМП), а число их наёмных работников возросло приблизительно до 82,5 млн. чел. [6, с. 11-13; 9].

Ведущие позиции в списке ТОП-25 (25 крупнейших нефинансовых ТНК) в современном мире занимают такие гиганты обрабатывающей, нефтяной, автомобильной, компьютерной индустрии, как «General Electric Company», «BP» (до мая 2001 г. – «British Petroleum», впоследствии – «Beyond petroleum»), «Royal Dutch Shell», «Toyota Motor Corporation», «Ford Motor Company», «Microsoft», «Samsung Group» и др. Неуклонно укрепляют свои позиции также ТНК сферы услуг: в 1997 г. в списке 100 крупнейших ТНК фигурировали всего лишь 7 таких транснациональных корпораций, в 2007 г. – 20.

Для повышения собственной конкурентоспособности ТНК переносят основное производство в развивающиеся и бывшие социалистические страны – государства

с экономикой переходного типа. Страны «третьего мира» и с так называемой «переходной экономикой» являются своего рода притягательным магнитом для ТНК, так как в них имеется сравнительно дешёвые рабочая сила и сырьё, а законодательство в области охраны окружающей среды и социально-трудовое законодательство, как правило, необременительны для ТНК или могут оперативно изменяться под воздействием их лобби. Локомотивом, прокладывающим путь ТНК в указанные страны, служит неолиберальная политика экономически развитых государств Запада и международных финансово-торговых институтов, направленная на свободу производства и торговли, снятие барьеров на пути движения капиталов и рабочей силы [4]. Эта политика всемерно содействует глобальной экспансии развитых капиталистических государств и «консервирует» отсталость стран, принимающих ТНК. В результате её осуществления ТНК в «нулевые» годы XXI в. стали главной движущей силой «неолиберальной» глобализации.

Глобальная экспансия ТНК влечёт за собой и позитивные, и негативные последствия в принимающих странах. С одной стороны, ТНК обеспечивают производство потребительских товаров, обучение и повышение квалификации местной рабочей силы, передачу относительно новых технологий, инноваций; с другой – ради максимизации прибыли ТНК, так или иначе, игнорируют принципы социальной ответственности бизнеса в принимающих странах. К этому следует добавить, что ТНК вкладывают прямые иностранные инвестиции не столько в те страны, где они больше всего необходимы, сколько в те, где они ожидают получения наибольшей прибыли. Наконец, принципиально значимо то, что ТНК создают и развивают неформальные субъекты воздействия на правительства национальных государств: комитеты, фонды, саммиты, клубы и т. п.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воронина К. Выгода России от вступления в ВТО сомнительна // Интерновости [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.internovosti.ru/text/?id=56363> (дата обращения: 10.05.2012).
2. Вступление России в ВТО // Мау В., Лукша Н., Трунин П., Дробышевский С., Соколов И. и др. Российская экономика в 2011 году. Тенденции и перспективы. Выпуск 33. – М., 2012. – С. 300-302.
3. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) «Наименее развитые страны. Доклад, 2010 год» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/ru/ga/unctad> (дата обращения: 02.06.12).
4. Лебедева Н. Переезжающая Бразилия. Количество мигрантов в России превысило 13 миллионов // Российская газета (федеральный выпуск). – №4003. – 22.02.2006.
5. Панина Т. До Парагвая нам далеко. Международные эксперты признали самой богатой страной мира Швейцарию // Российская газета (федеральный выпуск). – №3876. – 16.09.2005.
6. Сарайкина Г.С. Методологические аспекты изучения глобализационных процессов: автореф. дис... канд. филос. наук. – М., 2008. – 24 с.
7. Стенограмма Отчета-2012 Председателя Правительства Российской Федерации Владимира Владимировича Путина в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации // Российская газета (федеральный выпуск). – №5753. – 12.04.2012.
8. Стиглиц Дж.Ю. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. – М.: Мысль, 2003. – 300 с.
9. Черников Г., Черникова Д. Очень крупные транснациональные корпорации и современный мир. – М.: Экономика, 2008. – 400 с.
10. Harvey D. Global capitalism: towards a theory of uneven geographical development. – Stuttgart, 2006. – 132 p.